

Имея на руках и ушастых «свидетелей», и все вещественные доказательства, Чу Яньчжоу мысленно повесил на того торговца с чёрного рынка ещё одну уголовную статью — за мошенничество.

Окажись он в привычной обстановке, следующим шагом по инструкции было бы успокоить пострадавшего и пообещать, что выуженные мошенником деньги обязательно вернут в течение нескольких дней.

Однако сейчас обстоятельства сложились весьма своеобразно.

Мало того что Чу Яньчжоу только что раскрыл Цзянь Чэню свою настоящую личность, так они ещё и сидели рядышком у уличного ларька, уплетая домашнюю стряпню. Двое его коллег, только что скрутивших преступника, тоже устроились «при деле»: один, нацепив фартук, вовсю орудовал у плиты на заднем дворе, а второй неторопливо вышагивал к их столику с чайником в руках, явно намереваясь под шумок записать показания.

Но забавнее всего вела себя жертва обмана. Сидевший подле него Цзянь Чэнь не выказал ни капли недоверия или обиды. Напротив, парень проявил редкое рвение: тут же выудил телефон и, повернувшись к Сун Цину, принялся во всех красках расписывать детали происшествия.

— Он ведь на полном серьёзе утверждал, что у него в Бюро связи, и стоит ему сделать один звонок, как его тут же выпустят! — сердился Цзянь Чэнь. — Какая наглость, терпеть не могу таких типов!

Он добавил, распаляясь ещё сильнее:

— Мало того что деньги у меня выудил, так ещё и жаловался, будто Чу Яньчжоу его избил... Да его и надо было поколотить! Я бы сам ему врезал! И вообще, мне тоже хочется «сделать пару звонков», чтобы этого мерзавца упекли за решётку надолго!

Глядя на то, как парень заводится всё сильнее, Сун Цин поправил очки. Закончив аккуратно записывать показания, он по привычке собирался сказать пару успокаивающих слов, но краем глаза заметил угрюмое лицо своего командира. Вице-капитан вовремя осёкся и лишь мягко кивнул:

— Понимаю.

— Если вспомните что-то ещё, сразу сообщайте нашему командиру, — он кивнул в сторону Чу Яньчжоу. — Он у нас парень надёжный, куда авторитетнее нас, простых сотрудников. Да и вопрос с компенсацией, уверен, решит в лучшем виде. — Сун Цин тонко улыбнулся.

Цзянь Чэнь послушно кивнул. Обернувшись, он поймал задумчивый взгляд Чу Яньчжоу, который тут же напустил на себя серьёзный вид и подтвердил:

— Всё так.

Парень не совсем понял, какими намёками они перекидывались, но, закончив с формальностями, тепло попрощался с вице-капитаном. Проводив взглядом его удаляющуюся спину — тот на ходу сполоснул руки и сразу побежал куда-то по делам, — Цзянь Чэнь тихо вздохнул:

— Какой он занятой.

— Да ладно тебе, не такой уж он и занятой, — отозвался Чу Яньчжоу, картинно опустив ресницы. — Круглый год протирает штаны в кабинете, разве что изредка заглядывает в допросную, чтобы расколоть очередного подозреваемого. Не то что я... У меня в Бюро даже собственного стула нет.

Цзянь Чэнь лишь удивлённо моргнул.

Зато котята уловили знакомые нотки притворного страдания куда быстрее. Малыши испуганно уставились на мужчину, который снова принялся виртуозно разыгрывать из себя жертву, прижали ушки и дружно ломанулись прятаться, утыкаясь носами в пазуху Цзянь Чэня.

Спешно стребая всю копошащуюся троицу в охапку, Цзянь Чэнь принялся бережно вытирать им лапки салфеткой. Он не выдержал и негромко рассмеялся:

— Чу Яньчжоу, ну что за детский сад? Тоже мне, грозный командир отряда специального назначения Управления по контролю за оборотнями! — Парень лукаво склонил голову набок. — И как это у целого начальника не нашлось своего угла?

Всё это время Чу Яньчжоу пристально следил за реакцией юноши. Убедившись, что тот говорит совершенно искренне и не затаил обиды за былую ложь, командир наконец облегчённо выдохнул.

— Там ремонт шёл, — пояснил он. Чу Яньчжоу заботливо сдвинул остывшие сверху кусочки мяса в свою тарелку, а нижнюю, ещё горячую часть блюда пододвинул Цзянь Чэню. — А потом меня внедрили на чёрный рынок, так что я просто не успел подать рапорт о возвращении в штат.

Нахмурившись, Цзянь Чэнь припомнил сюжеты из прочитанных когда-то романов и с сочувствием спросил:

— Тебя там что, выживают из коллектива?

— Вовсе нет.

Чу Яньчжоу лишь диву давался, какие фантазии рождаются в этой светлой голове. Поняв, что в глазах своего кролика он мгновенно превратился в безвинно гонимого бедолагу, он поспешил покачать головой:

— Не знаю, что они там шепчут за спиной, но в лицо мне перечить никто не смеет. Если не считать парочки ворчливых старейшин из руководства, в Бюро вообще мало кто рискнёт перебежать дорогу нашему отряду.

Заметив, как во взгляде мужчины на миг блеснула привычная властная сталь, Цзянь Чэнь оживился:

— Значит, ты сможешь наказать того типа? Ну, у которого «свои люди» в Управлении?

— Без проблем.

— А когда поймаешь его, запри в одной камере с тем громилой, ладно? И всыпь ему хорошенько! Прямо по наглой физиономии!

— Нельзя, — мягко усмехнулся Чу Яньчжоу, забавляясь его кровожадностью. — Инструкция запрещает рукоприкладство. Это должностное нарушение.

Парень тут же разочарованно понурил плечи. Видя это, командир поспешил исправиться:

— Но я могу заставить его лично принести тебе извинения.

Представив, как этот спесивый нахал, привыкший смотреть на всех свысока, будет стоять перед ним с виноватым видом и бормотать извинения, Цзянь Чэнь на секунду замер, прикусив палочку для еды. Перспектива показалась маленькому кролику чертовски заманчивой. Он довольно закивал и под это дело с аппетитом уплел ещё одну миску овощного супа.

Обед выдался сумбурным и полным неожиданностей, но в итоге все остались довольны. Цзянь Чэнь наелся до отвала, а утомлённые сытостью котята, подчиняясь природным инстинктам, мирно засопели прямо на коленях у Чу Яньчжоу.

Когда они поднимались, чтобы попрощаться с отцом Су Му, к палатке как раз подоспела его супруга с полными пакетами. Завидев Цзянь Чэня, женщина расплылась в улыбке и тут же вручила ему целую корзину свежей спелой клубники.

— Какие же они замечательные, — довольно жмурился Цзянь Чэнь, поглаживая сытый живот и шагая следом за Чу Яньчжоу. — И так тепло ко мне относятся!

Спутники медленно побрели по тропинке. Мужчина лукаво приподнял бровь:

— Хочешь сказать, я к тебе отношусь хуже?

Юноша покосился на него, пряча улыбку:

— Ну, ты тоже ничего.

Между ними мгновенно восстановилась прежняя непринуждённая атмосфера, словно Чу Яньчжоу вовсе не совершал только что ошеломляющего признания.

Конечно, Цзянь Чэнь заранее знал весь сюжет этой истории, поэтому новость не повергла его в шок. Однако сейчас, лениво вышагивая по дорожке, он попытался взглянуть на ситуацию со стороны и запоздало сообразил: пожалуй, он отреагировал чересчур спокойно. Настолько, что его грозный Великий ёкай наверняка до сих пор мучился сомнениями.

Цзянь Чэнь шутливо потянулся пальцами к пушистому серому хвосту, безвольно свисавшему позади мужчины. Поймав в ответ смиренный, но предупреждающий взгляд, парень тихонько хмыкнул. Некоторое время он просто разглядывал широкую спину идущего впереди волка, а затем его лицо озарила мягкая, тёплая улыбка. Он осторожно протянул руку и едва слышно коснулся кончиков чужих пальцев.

Мужчина предсказуемо на секунду замер. Цзянь Чэнь опустил голову, пряча за прямыми прядями тёмных волос стремительно краснеющие уши, но руку убирать не стал. Напротив, он мягко скользнул ладонью выше и уверенно переплёл свои пальцы с его пальцами.

Чу Яньчжоу промолчал. Лишь скользнул взглядом вниз, заворожённо разглядывая их соединённые руки, а его широкий шаг сам собой стал коротким и неторопливым.

Когда они стали двигаться медленнее сонных улиток, Цзянь Чэнь слегка качнул их зажатými ладонями и, глядя куда-то в сторону, невинно спросил:

— И чего мы крадёмся?

Вместо ответа раздался тихий, бархатистый смешок. Звук этот коснулся уха нежнее шёлкового пёрышка, заставив парня вспыхнуть с новой силой.

— Идём-идём, — Чу Яньчжоу довольно вильнул хвостом. — Вернёмся к палатке или хочешь ещё где-нибудь пройтись?

— Сначала к палатке. — Голос Цзянь Чэня звучал негромко, но твёрдо. — Надо разложить вещи.

Они ведь вышли всего лишь перекусить, но умудрились набрать столько всякой всячины, что

руки были заняты до предела. Даже крошечные рюкзачки на спинах котят теперь забавно топорщились от покупок.

Недавно Чу Яньчжоу отправил рапорт руководству. Наверху решили, что после затяжной и изнурительной миссии под прикрытием ему положена передышка. Командиру официально разрешили пока не показываться в управлении и оставаться рядом с Цзянь Чэнем — так было безопаснее для самого парня, которого не стоило лишний раз втягивать в служебные дразги.

Прежний капитан Чу костями бы лёг, чтобы переписать этот приказ на кого-нибудь другого, а сам в тот же вечер умчался бы гонять на машине по серпантинам. Однако нынешний командир отряда специального назначения мало того что внезапно счёл ночные гулянки дурной привычкой, так ещё и твёрдо вознамерился посвятить ближайшие дни подробному рассказу о своей жизни.

Поначалу он жутко волновался, предлагая это. Ему казалось, что для любого обычного человека будни оперативника выглядят суровыми, опасными и до зевоты однообразными, лишёнными всякой романтики. Но Цзянь Чэнь согласился без малейших колебаний.

— А почему нет? — Цзянь Чэнь растёр порозовевшие от прохладного ветра щёки и привычным жестом спрятал озябшие пальцы в тёплый карман куртки Чу Яньчжоу. — Мне правда интересно. Рассказывай, конечно!

Ещё бы! Звание командира отряда специального назначения звучало безумно круто.

Вот только имелась одна маленькая загвоздка.

Раз уж Чу Яньчжоу выложил все карты на стол, рано или поздно Цзянь Чэню тоже придётся объясняться.

Парень слегка нахмурился и украдкой разблокировал экран телефона, намереваясь проверить статус связи с Системой и узнать, скоро ли одобрят его официальное заявление на раскрытие информации.

Впрочем, он тут же передумал. Сюжетная линия ещё не завершена до конца, и даже если бумаги придут прямо сейчас, он всё равно не сможет немедленно усадить волка за заполнение анкеты на трансмиграцию. Да и вообще — захочет ли суровый командир менять привычный мир на бесконечные прыжки по мирам ради работы в Департаменте?

Цзянь Чэнь вздохнул, увязнув в сомнениях. К счастью, время ещё терпело. Ткнувшийся в ладонь тёплый кошачий носик выдернул его из пучины размышлений.

— Ты вообще меня слушаешь?

Всё ещё витая в облаках, парень виновато моргнул и уставился на мужчину, который сидел перед ним на ковре, подогнув ноги. Слегка прикусив губу, Цзянь Чэнь упрямо соврал:

— Конечно слушаю. Каждое слово.

— И о чём же я говорил? — с мягким прищуром поинтересовался Чу Яньчжоу.

Цзянь Чэнь неловко кашлянул, лихорадочно соображая на ходу:

— Ну... о том, что тебе нужно составить рапорт. И что по возвращении ты собираешься подсчитать, сколько неиспользованных дней отпуска у тебя накопилось.

Серый волк медленно сощурился:

— Так. А дальше?

— А дальше... — Юноша отчаянно зарылся в закрома памяти и выдал наугад: — Что тебе нужно есть побольше овощей?

Чу Яньчжоу аж поперхнулся от смеха.

— Про овощи я ничего не говорил. Я сказал, что хочу раздобыть рецепт того супа, который мы ели, — поправил его мужчина. Его взгляд посерьёзnel, а голос стал чуть тише. — А ещё — тебе придётся поехать в Управление вместе со мной.

«Зачем?» — удивлённо вскинул брови парень.

Чу Яньчжоу задумчиво прикусил клык и неохотно пояснил:

— Ты незаконно проникал на чёрный рынок. Дважды. И совершил там три нелегальные сделки. С точки зрения закона это серьёзное правонарушение.

Парень растерянно захлопал ресницами. Впрочем, Чу Яньчжоу не спешил доставать наручники, да и его подчинённые вели себя дружелюбно, так что Цзянь Чэнь лишь слегка занервничал:

— И что теперь? Меня посадят под замок?

Заметив, как забавно вытянулось лицо юноши, командир сжалился и поспешил его успокоить:

— Тюрьма тебе не грозит. Но вот подробную объяснительную написать придётся. Тысяч на три знака, не меньше. Причём такую, чтобы у отдела кадров вопросов не осталось.

Цзянь Чэнь внутренне содрогнулся.

— И всё? Больше ничего? — с подозрением уточнил он.

— Ну, по правилам положен дисциплинарный изолятор, — со вздохом добавил Чу Яньчжоу. — Дней на семь, в качестве профилактики.

Всё шло точь-в-точь по канону: оригинальный владелец тела в своё время тоже сперва загремел в карцер, а уже оттуда — за решётку. По его воспоминаниям, то место было сущим кошмаром — сырой, тёмный подвал, кишачий какими-то мокрицами, где по ночам за стеной то и дело раздавались жуткие вопли, от которых можно было заработать нервный срыв.

Разумеется, благодаря заступничеству Чу Яньчжоу, реальный срок Цзянь Чэню не грозил, да и обвинения с него снимут. Но факт оставался фактом: он действительно приобрёл котят и раненого волка в обход закона, на чёрном рынке, так что формального наказания от Бюро избежать бы не удалось.

Пока юноша мысленно настраивался на суровые лишения, Чу Яньчжоу невозмутимо загнул следующий палец:

— Выходить оттуда, конечно, нельзя. Но я договорюсь, чтобы тебе разрешили взять с собой телефон, планшет и краски. Кондиционер там отличный, электропростынь тоже организуем — сможешь греться сколько душе угодно. Если захочешь, я даже перевезу туда пару горшков с твоими любимыми цветами, чтобы уютнее было.

— Что? — Цзянь Чэнь округлил глаза от изумления. — Ты...

— Так что собери всё необходимое заранее. Сам я передачи носить не смогу, — мужчина заговорщически улыбнулся. — Меня ведь запрут в соседней камере.

<http://bllate.org/book/18358/1798190>